

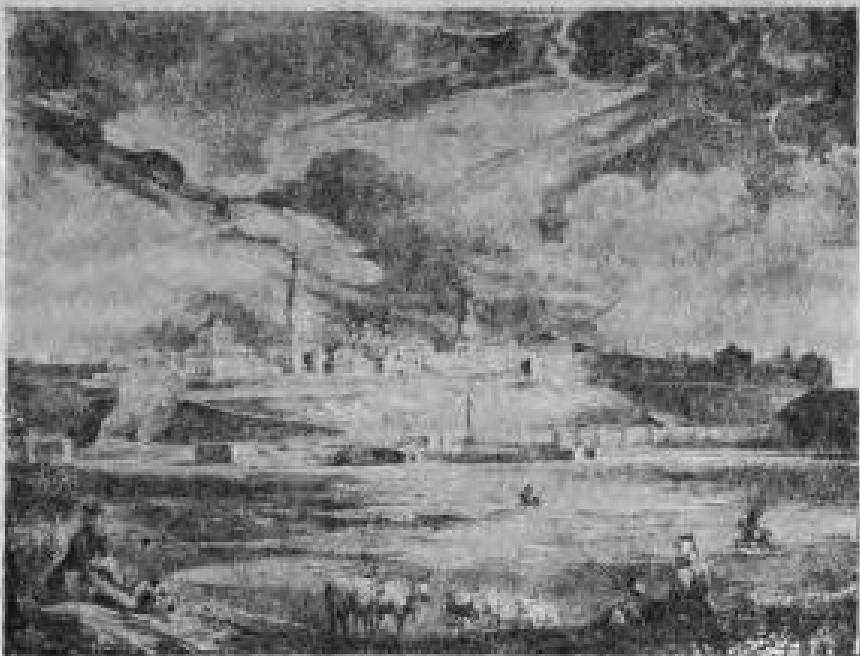
Старинный вид Казани

Отдельный оттиск из „Вестника Научного
Общества Татароведения № 6.

КАЗАНЬ.

1927.

Старинный вид Казани.

„Памятники нашей художественной старины гибнут от времени, гибнут и от чрезмерного усердия малосведущих реставраторов. А документов, воссоздающих древний облик ценных в художественном отношении памятников, дошло до нас не так много—особенно в провинции”—писал некогда наш казанец Б. П. Денике по поводу вида Ростова Великого.¹⁾ Памятуя эти слова моего учителя, я решаюсь на страницах нашего издания опубликовать неизвестный доселе оригинал—вид казанского кремля, который принадлежит кисти Эдуарда Турнерелли и может быть сравнительно точно датирован 1837—1839 г.г.

С 40-ми годами прошлого столетия связан ряд гравюр и литографий Казани, но рисунков и акварелей мы знаем очень мало. Указанная работа Э. Турнерелли случайно приобретена недавно в Ленинграде и принадлежит небольшому собранию пишущего эти строки.

На пожелтевшей от времени, плотной бумаге (без водяных знаков), размером 240×318 мм., имеющей в углу левой стороны (сверху вниз по стволу изображенного дерева) подпись: „E. Turnerelli”, внизу, еще ближе к углу вторую подпись: „E. Turnerelli” и на обороте карандашем—„Казанская крепость”, „Вид крепости в гор. Казани” и ниже выцветшими чернилами „Turnerelli”—нанесена панорама, открывающаяся глазу наблюдателя, смотрящего издали (приблизительно с нынешней дамбы) на кремлевские стены. Широкая луговина, по которой протекает р. Казанка, с наречными ред-

кими постройками вправо, верхушками речных судов, рядами громадных поленниц дров—открывается перед нами. Влево, внизу, какое-то несуществующее ныне большое здание. Выше от речной долины поднимаются холмы со стенами Кремля. Центральное внимание отдано башне Сююмбеки, около которой приютилось здание быв. дворцовой церкви, которая изображена после пожара без купольного венчания. Ниже от нее, влево—Тайницкие ворота со спуском к реке. За этими сооружениями виднеется большое, длинное здание комендантского дома. Вправо от башни—Кафедральный собор с колокольней и ряд зданий, прилегающих к нему, с удаляющейся перспективой кремлевских стен и угловых круглых башен. Все это дает нам некоторую топографическую ситуацию стен и зданий в 40-ых годах.

Для местных историков и археологов подобные произведения изобразительного искусства могут играть некоторую роль топографических документов и облегчают изучение роста и изменения нашего города, ибо за этот большой (с 1837—39 гг.) период времени многое изменилось: не стало ряда зданий, и наоборот выросли новые. Все же, учитывая большое значение подобных перспективных работ, нельзя преувеличивать их роль, как документа,—эти работы являются всего лишь вспомогательными материалами при историко-археологических реконструкциях, ибо не надо забывать ограниченность человеческого глаза, как фиксирующего аппарата,—а главное артистических вольностей художников, и особенно это надо сказать о художниках-перспективистах, которые ради живописности иной раз жертвуют многими деталями, ценными для исследователя. Автор нашей акварели, не чуждый общему влечению создать приятную для глаз панораму, воссоздает некоторое обрамление к ней, для чего на первом плане помещает три живописных группы: посередине группу коров и овец, налево охотника с собакой, сидящих около живописно изогнутого дерева, направо двоих туземцев—татар в забытых ныне остроконечных легких шапочках с отворотами. Этот этнографический налет дополняет и увеличивает ценность опубликованной акварели.

Переходя к рассмотрению технической стороны данной работы, приходится оговориться, что задумана она и разрешена очень удачно и особенно экспрессивно сделано облачное небо, сквозь которое проскальзывают лучи, которые ослепительно ярко освещают Кремль. Этот смелый прием обнаруживает довольно искусного акварелиста, оперирующего в данном случае всего лишь одним тоном сепии и основывающего все на валерах. Местами его кисть очень сочна, местами он работает совершенно сухой кистью. Правильно поняты художником пропорции главных архитектурных сооружений и придан им реальный облик.

Эта работа безусловно выдвигает из тени ее творца, которого мы до сих пор знали лишь по двум слабым акварелям—с развалин Болгар, датированных 1837 г. (Собрание Географического Кабинета Казанского У-та). Какими грандиозными шагами шел Э. Турнерелли, если к 1838—1839 и самое позднее к 1840 г. смог создать опубликовываемый лист.

Имя Э. Турнерелли (Edward P. Turnerelli) знакомо казанцам: оно упоминалось не раз и раньше; в 1914 г. в книге П. М. Дульского „Памятники казанской старины“²⁾ даны репродукции его работ в области литографии, им же в 1924 г. издан небольшой очерк о нем.³⁾ Предметом изучения П. М. Дульского был альбом литографий Турнерелли, посвященных Казани, и две акварели, упомянутые нами выше. В этом альбоме под названием: „Виды Казани, рисованные с натуры Эдуардом Турнерелли“, 1839 г. дано 15 листов (*in folio*) видов Казани и окрестностей.⁴⁾ Они отпечатаны в общей сюите с обложкой в Англии, в литографии Л. М. Lefevre в Лондоне, рисунки переведены на камень „лучшими художниками“, которые скрылись под монограммой „СВ“. Роль Турнерелли являлась лишь издательской, пока мы не аналисируали его оригиналов для этой литографической сюиты, но вот случайно нами приобретены два рисунка, которые послужили оригиналами для 2-х листов названного альбома. И мы, теперь невольно должны отказаться от мысли, высказанной нами ранее⁵⁾, и признать роль Э. Турнерелли огромной, а выполненные литографии несколько уступающими оригиналам. Полная художественная реабилитация Турнерелли наступила по счастью скоро после выхода очерка П. М. Дульского и моего доклада.⁶⁾

Э. Турнерелли жил в Казани в 1837—1844 гг., был лектором английского языка в Университете и 1-й гимназии. В его лице мы, казанцы, должны видеть одного из самых ярких и культурных краеведов Казани 40-ых г.г. Будучи родом англичанин, в Россию он прибыл в 1836 г., а в следующем году был заброшен в полуосточный город Казань и, не зная русского языка, сумел быстро привыкнуть и глубоко заинтересоваться своим новым „отечеством“ и за короткий период в восемь лет сумел издать большой альбом литографий по личным наброскам и этюдам, из которых один прошел перед нашими глазами,⁷⁾ а о другом скажем впоследствии; затем он написал и издал в Петербурге в 1841 г. свой труд „Kazan et ses habitants“⁸⁾, который, правда, вызвал суровый отзыв Н. И. Второва,⁹⁾ но обективности последнего мы не совсем доверяем теперь. Цель автора в предпринятом труде была: „искоренить предразсудки иностранцев, которые имеют они о Казани, и дать верное понятие об этом городе, мало известном как за границей, так и в самой России“. По возвращении в Англию (после чадолгого пребывания в Петербурге), издал второй свой труд:¹⁰⁾ „Russia on the border of Asia“ в 2-х томах.

Известны нам¹¹⁾ его выступления в роли истолкователя русской действительности и быта (в 60-х г. пр. ст.) в публичной лекции, которую с успехом он повторил в 123 городах своего обширного отечества; его выступления дали повод к другим публичным докладам о России: о русском дворянстве, о крепостном состоянии в лице других лекторов. Ему в ту эпоху хотелось рассеять предвзятое мнение о России и сказать правду о нашей стране. Его перу принадлежала книга¹²⁾ о Николае I и прозаическое произведение из русской жизни¹³⁾—„Two Nights in a Lounted House in Russia“. Из его художественных работ нам еще известны: офорт-акватинта „Сун-бека“, описанный Д. А. Ровинским¹⁴⁾ и определенный как „очень красивая картинка“, затем к его труду 1854 г. приложены две литографии: „Крепость“ и „Башня Сумбеки“ в Казани.

Все это говорит о серьезном и вдумчивом отношении Э. Турнерелли к стране, куда его не надолго забросила жизнь, и очень жаль, что у него нарушались связи с Казанью; в лице его мы м. б. имели бы одного из трудолюбивейших казанских исследователей местного края, тогда стоявшего на совершенно правильном методологическом пути: изучая старину, интересуясь Болгарами и Кремлем, не упускал случая наблюдать быт и этнографическую особенность чуждого ему народа, куда он был заброшен судьбой еще почти юношей.

Талантливой личности Э. Турнерелли принадлежит место в скромном словаре казанских художников, а также и в летописях краеведной работы, ибо его творчество связано с казанской почвой, как одного из ранних краеведов.

П. Корнилов.

П р и м е ч а н и е.

1. *Б. Денике*. Старинный вид Ростова Великого. „Старые Годы“, 1915. Октябрь.

2. *П. Дульский*. Памятники казанской древности. Издание С. В. Соломина. Казань. 1914 г., стр. 8 и 69.

3. Он же. Э. П. Турнерелли. Издание автора. Казань. 1924.

4. Неизвестный рецензент газеты „Московские Ведомости“. 1840 г., 20 января, № 6, стр. 47 отмечал:

„Виды Казани. Недавно, бывши в магазине Бекерса на Кузнецком мосту, мы заметили несколько прекрасных литографических картин, исполненных по новому способу в два цвета. Картины эти изображают разные виды Казани, снятые с натуры почтенным лектором польского языка в Казанском Университете г-м Турнерелли и превосходно литографированные за границей. Виды эти так нам понравились, да и в самом деле они так хороши, что мы считаем обязанностью рекомендовать их почтительнейшей публике, нет сомнения, что каждому русскому приятно будет иметь у себя чтонибудь отечественное, в хороших картинах, тем более, что многие из нас, очарованные превосходством заграничной литографии и гравировки, покупают виды какойнибудь чужой

им страны. Мы надеемся, что пример г-на Тюрнерелли поощрит и других к предприятиям такого рода; тогда образуется со временем, в кабинетах любителей наших галерей отечественных видов".

5. *П. Корнилов*.—Э. Тюрнерелли и его литографии", доклад, читанный в Ленинградском О-ве Библиофилов в 1924 г.

6. См. п. 5.

7. Наш рисунок при детальном сличении с аналогичным литографированным листом из альбома имеет общее отличие, выражающееся в экспрессивной контрастности, в сравнении с тусклостью и вялостью литографии. Имеются отличия в деталях: в фигуре охотника первого плана, иные разкусы коров (котор. на литографии увеличено с 2-х до 4-х голов), затем бараны оригинала на литографии заменены козами с большими рогами. Остальное все совпадает, даже разделка облаков и неба, но нет той уверенной виртуозности, какой отнесен акварельный оригинал.

8. *Kazan et ses habitants. Esquisses historiques, pittoresques et descriptives par Edward T. Turnerelli, auteur des Contes de la Chevalier du Rhin (Tales of the Renish Chivalry) et des Croisades et des Croisés (The Crusades and the Crusaders).* S.—Petersbourg, 1841.

9. *Н. И. Второв*. Обзорение книг. Прибавление к „Казанским Губернским Ведомостям". 1843 г., № 42, 45 и 47.

10. *Russia on the border of Asia*.—Kazan, the ancient capital of the Tartar khans; with an account of the province to which it belongs, the tribes and races which form its population etc. By Edward Tracy Turnerelli. In two volumes. London 1854 (338 p., and 316 p.). Printed by John Edward Taylor.

11. *Русский Архив*. Москва. 1875. Книга первая, стр. 251—252.

12. Tracy Turnerelli: „What I know of the late emperor Nicolas and his family".

13. *Two Nights in a Landed House in Russia. A Christmas Tale*, by Tracy Turnerelli. Lond. 1873.

14. *Д. А. Ровинский*. Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. Том II. СПБ. 1895, столб. 1033—1036 (с воспроизведением башни Сумбеки).

Библиография.

1. *Русский Архив*.—М. 1877. М. Де-Пуле. Николай Иванович Второв. Стр 343.

2. *Московские Ведомости*.—М. 1840 г., № 6, стр. 47.

3. *Н. И. Второв*.—Обзорение книг. Прибавление к „Казанским Губернским Ведомостям". К. 1843 г., № 42, 45 и 47.

4. *Русский Архив*.—М. 1875 г., кн. первая, стр. 251—252.

5. *Д. А. Ровинский*.—Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. СПБ. 1895 г. Том II, столб. 1033—1036 (с воспроизведением).

6. *Бокачев*.—История русских земель и городов. СПБ. 1896 г., стр. 224.

7. *В. Верещагин*.—Русские иллюстрированные издания. СПБ. 1898 г., стр. 879.

8. *Н. Обольянинов*.—Каталог русских иллюстрированных изданий 1725—1860 гг. Т. II, стр. 552.

9. [А. И. Михайловский].—Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Казанского Университета. Ч. I. К. 1904 г., стр. 252—253.

10. *Б. Ардашев*.—Развалины Болгар и древние болгары по описанию англичанина Э. П. Тюрнерелли. К. 1910 г.

11. *П. Дульский*.—Памятники казанской старине. К. 1914 г. (Воспроизведения на стр. 8 и 69).

12. *Он же*. Э. П. Тюрнерелли. Издание автора. К. 1924 г. (С воспроизведениями).

13. *М. Галикин*.—„Гравюра и книга". М. 1934. № 2—3, стр. 122.